

Социальное поведение героя представлено через ряд комических эпизодов, отражающих столкновение различных систем ценностей и культур, что ведет к конфликтности в обществе. Личный опыт Свободы включает воздействие множественных негативных манипуляций со стороны социума, гротескно представленных в романе. Так, сознание героя пытается охватить масштаб перемен, определяемых быстро меняющимися оппозициями «дом–изгнание», «этничность–ассимиляция», «успех–неудача», «миллионер–«работяга», «свобода–угнетение» и т.д., результатом чего должна стать его книга советов о жизни в мультикультурном обществе под названием *Smarter Than Everybody Else*. Однако созданный труд оказывается бессмысленным, а имя главного героя, обладающее внутренней метафоричностью и аллюзивностью, не способствует реализации его творческого потенциала. Таким образом, с одной стороны, Я. Новак подчеркивает преимущества мультикультурного общества для проявления креативности человека, воплощения его идей в жизнь в Новом Свете, но одновременно отмечает возможный процесс «поглощения» личности эмигранта в процессах межкультурного взаимодействия различных этнических традиций и культур.

Художественным достижением произведений Я. Новака явилась демонстрация культурной гибридизации в американском обществе на примере использования чешского диалекта. Для создания комического эффекта или усиления гротескности Я. Новак широко использует *Czenglish* – смешение чешского и английского языков, а также специфический язык *Czechagoese* (*Chicago Czechs*), таким способом добиваясь эффекта правдоподобия в создании образа главного героя, описании чешской общины в Чикаго и усилении модуса художественности. Его произведения подчеркивают значительную роль национального и этнического компонента в идейно-эстетических исканиях писателей этнических литератур США.

## И. Л. Поражинская

### РОЛЬ АВТОРА В ПЬЕСАХ Э. ЕЛИНЕК

Эльфрида Елинек – признанный театральный автор: пьесы «Клара Ш.» («Clara S.», 1982), «Облака. Дом» («Wolken. Heim», 1988), «Привал, или Этим занимаются все» («Raststette oder das machen alle», 1994), «Спортивная пьеса» («Sportstück», 1998) ставились на сцене лучших немецкоязычных театров. В 1998 году программа всемирного театрального фестиваля в Зальцбурге была полностью посвящена ее творчеству. В том же году Елинек была награждена самой престижной и почетной литературной наградой – имени Бюхнера, а в 2002 году ее удостоили премии имени Г. Гейне. На проходившем в немецком городе Мюльгейме литературно-театральном фестивале «Stücke 2009» австрийскую писательницу, лауреата Нобелевской премии Эльфриду Елинек признали драматургом года за пьесу «Рехниц. Задыхающийся ангел» («Rechnitz», 2009), посвященную известной в Европе теме – убийству нацистами двух сотен евреев в одноименном австрийском городке.

В своих драмах Э. Елинек предпринимает попытку интерпретации мифа эмансипации и природы женского начала. Писательница использует не только язык литературы и театра, но и язык цирка, балагана. Она соединяет дискурс средств массовой информации с дискурсом классики и официальной культуры, в которой значительное место принадлежит производству всякого рода имиджей, подвергает их пародийно-ироническому перекодированию.

Пьесы Э. Елинек после смены столетий написаны в русле постдраматического театра, который сформировался под влиянием деконструкции, плюрализма и театра жестов. Постмодернизм, переориентирующий читателя на новую модель бытия, осуществляет всеобъемлющую переоценку ценностей. Такие авторы, как В. Мюллер, У. Видмер, Э. Елинек пишут тексты для сцены, где язык выступает не как речь героев, а как автономный признак театрального реквизита. Благодаря Э. Елинек сформировался новый термин «языковой плоскости», а на место трехмерного пространства пришла плоскость изображения.

С одной стороны, тексты Э. Елинек весьма конкретны, прочно привязаны к материальному и социальному миру, где люди, имеющие определенные привычки, совершающие разные поступки или даже преступления, живут, мучая себя и других.

С другой стороны, эти произведения и их героев нельзя назвать реалистическими: образы целиком составлены из фраз, из устойчивых оборотов, из клише сознания, созданы с помощью языковой игры, характеризуются этой игрой.

Театральные произведения австрийского драматурга нужно слушать и смотреть. Более того – их можно и читать. Некоторые из них в большей степени драматичны, насыщены диалогами (например, «Клара Ш.» или «Привал»), другие – монологичны и близки к эпической форме изложения материала. Но все они принесли писательнице разочарование. Ведь ей так и не удалось пробиться к читателю со своей концепцией политического информационного театра. Критика воздвигла на ее пути непреодолимую стену.

Роль автора эволюционировала от пьесы к пьесе. Если в начале творческого пути Эльфрида Елинек только приводила четкие указания по оформлению декораций, то в последней пьесе «Молчащая девушка» («Das schweigende Mädchen», 2014) автор является таким же персонажем, как и другие, кто предстал перед судом. Когда сам автор является персонажем, это является значительным новаторским шагом в драматическом искусстве.

Театр, по Э. Елинек, – сцена для политического содержания. Он демонстрирует воплощенные идеи экономического превосходства капитала, классовое неравенство, гендерные противоречия. Подавление и насилие определяют, считает драматург, отношения в современном западном обществе, в том числе и между полами. Структура драматического текста у Елинек часто выстраивается по монологическому принципу со вторичными значениями и постоянными аллюзиями. Смена высказывания одного персонажа словами другого обнаруживает эклектичность материала, коллаж стилей,

отказ от линейного изложения. Действующие лица драм предстают без идентификации, анонимно. Схожие с говорящими машинами, они во многом статичны. Вместо действия автор динамизирует речь: уплотняет, смешивает, играет. Она делает акцент на низменном и безобразном и преследует цель – разоблачать несовершенство и несправедливость мира. Для Э. Елинек важно обозначить общественные структуры и конфликты.

Роль автора приобретает особую ценность в последних пьесах Э. Елинек, когда автор выходит из-за кулис и превращается в активное действующее лицо.

### **А. А. Проволоцкий**

#### **ИРОНИЯ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ А. СМИТ «ОСЕНЬ»**

«Осень», девятый роман шотландской писательницы Али Смит, – книга о времени. Она была опубликована в октябре 2016 года, через четыре месяца после референдума о выходе Великобритании из Европейского Союза, этот переломный момент ощущается как в сюжете, так и в атмосфере романа. В попытке нащупать время, а также то, что оно значит для основных персонажей книги, Али Смит с трудом находит способ отделить прошлое от настоящего. «История, – пишет Смит, – это еще один синоним времени».

Главных героев двое: 101-летний Дэниел Глюк, бывший автор песен, который проводит остаток жизни в доме для престарелых. Здесь он все время предается снам, которые представляют собой причудливую смесь прошлого и богатого воображения. Также это молодая женщина по имени Элизабет Деманд, которая периодически его навещает. Когда Элизабет была еще девочкой, они жили по соседству, и, несмотря на неодобрение матери (мать полагала, что Дэниел – гомосексуалист), стали лучшими друзьями. Дэниел придумывал для нее игры, формировавшие ее представления о жизни, а также описывал картины, которые странным образом были связаны с его прошлым.

Теперь Элизабет 32 года, и она читает лекции по искусству в одном из лондонских университетов, изучает творчество забытой художницы Полин Боти, изображения которой узнает по описаниям Дэниела Глюка. Однако поговорить об этом с Дэниелом ей уже не удастся, потому что все время тот проводит во сне, и все, что остается Элизабет, – это читать ему книги и вспоминать их дружбу.

Время занимает центральное место в романе. «Осень» пронизана хрупкостью истории (описывая комнату старого лондонского магазина, в котором были тысячи пустых стаканов для шерри, одна из героинь Смит говорит: «Это все равно, что очутиться в истории и не увидеть ничего, кроме хрупкости и грусти»), а также сложной и зачастую несбыточной ностальгией по прошлому («Представь, что время можно было бы задержать ненадолго, вместо того, чтобы ощущать, как мы застреваем в нем»).